

УДК 340

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

О. Н. Толочко

Белорусский государственный университет,
профессор кафедры государственного управления,
доктор юридических наук, доцент
e-mail: o.tolochko@mail.ru

***Аннотация.** Анализируются проблемы трансформации правовой культуры и законодательства вследствие изменений структуры общественных отношений, обусловленной процессами цифровизации. Подчеркивается закрепление новых прав личности и регулирование целого ряда вопросов, связанных с цифровой трансформацией и развитием технологий искусственного интеллекта.*

***Ключевые слова:** цифровизация, искусственный интеллект, трансформация общественных отношений, права личности, совершенствование законодательства.*

***Annotation.** The problems of transformation of legal culture and legislation due to changes in the structure of social relations due to the processes of digitalization are analyzed. The consolidation of new rights of the individual and the settlement of a number of issues related to digital transformation and the development of artificial intelligence technologies are emphasized.*

***Keywords:** Digitalization, artificial intelligence, transformation of social relations, individual rights, improvement of legislation.*

Цифровизация и IT-технологии, включая технологии искусственного интеллекта, проникают во все сферы общественных отношений и оказывают влияние на все без исключения отрасли права. В настоящее время все большее число государств в процессе совершенствования законодательства учитывает данное обстоятельство, чтобы адаптировать свою правовую систему к этому новому качеству глобального миропорядка.

Проблема цифровизации экономики и связанных с ней социальных процессов обсуждается как в контексте гражданского права, так и применительно к вопросам государственного строительства и государственного управления. Цифровизация изменяет производственную сферу, коммуникации, взаимодействие с государственными органами, организацию работы госаппарата и т. д., следовательно, постепенно изменяется структура социально-правовых связей в целом. Процессы, трансформирующие общественное и государственное устройство, влекут за собой соответствующие изменения законодательства вплоть до актов конституционного уровня.

В некоторых странах уже идет процесс внесения изменений в конституционное законодательство в связи с цифровизацией общественных отношений. Так, во Франции несколько лет назад были инициированы преобразования, связанные с цифровой трансформацией, включая конституционную реформу. Закон Франции «О цифровой республике», принятый в 2016 г., предусматривает открытость доступа к публичным данным и защиту прав в условиях цифрового общества. В 2020 г. в Национальное собрание Франции была внесена в качестве законопроекта «Хартия искусственного интеллекта и алгоритмов» (далее — Хартия) [1]. Авторы предлагают включить в преамбулу Конституции Франции ссылку на Хартию, как на конституционный закон, которым будет разрешен ряд вопросов: регулярный аудит систем искусственного интеллекта и оценка их эволюции, законодательные ограничения для предотвращения злонамеренных манипуляций с системами искусственного интеллекта и др.

Вопрос о закреплении и защите новых прав и свобод человека, связанных с процессами цифровой трансформации общественных отношений, обсуждается в настоящее время законодателями также во многих других государствах. Так, в Парламент Чили внесен законопроект, предусматривающий новую группу прав человека — «нейроправа». Речь идет об охране психической неприкосновенности и целостности личности, а также о внесении в Конституцию страны поправки, определяющей право на ментальную идентичность и запрет на манипуляции ею. Основополагающими принципами в этой области законопроект называет:

- право на идентичность личности;
- свободу воли;
- неприкосновенность частной жизни;
- равный доступ к технологиям, расширяющим человеческий потенциал;
- право на защиту от предвзятости и дискриминации [2].

В целом можно сказать, что в условиях цифровизации начинается процесс формирования нового права, регулирующего отношения с учетом развивающихся IT-технологий.

Как отмечают специалисты, вопросы, связанные с цифровизацией общества, прежде всего, с развитием технологий искусственного интеллекта, могут и должны регулироваться конституционным правом [3; 4, p. 1199].

Прежде всего, распространение технологий искусственного интеллекта оказывает прямое влияние на права человека. Технологии распознавания лиц и речи значительно сокращают право на частную жизнь. Системы искусственного интеллекта получают информацию от многочисленных сенсоров и датчиков, причем количество и возможности сбора информации постоянно возрастают. В ближайшее время вероятна ситуация, при которой практически каждый шаг

человека будет виден и может фиксироваться записывающими устройствами — дома (через персональных электронных помощников, «умные часы», «умную» домашнюю технику и др.), на работе (через различные датчики) и на улице (через камеры видеонаблюдения и видеорегистраторы).

Другие технологии потенциально затрагивают конституционные права, связанные с трудовыми отношениями, охраной здоровья, свободой передвижения. Как показывает уже имеющийся опыт, системы искусственного интеллекта после обучения могут дискриминировать некоторые категории граждан: этнические и гендерные меньшинства, людей с инвалидностью, лиц, имевших в прошлом административные и иные взыскания и наказания, и т. д. То есть использование искусственного интеллекта может усугубить проблемы неравенства, что логично ведет к дальнейшему расслоению общества и его поляризации.

Использование IT-технологий обуславливает потребность в формулировании на самом высоком уровне гарантий прав и свобод человека в условиях цифрового общества. Возможности машинного обучения для искусственного интеллекта изменяют отношения между государством и личностью, поскольку повышают способность государства анализировать, прогнозировать и контролировать поведение своих граждан [5, p. 1879]. Чем шире будут использоваться указанные технологии, тем острее встает вопрос о необходимости закрепления на самом высоком уровне, включая Конституцию, гарантий основных прав и свобод.

Исключительно важным является вопрос прозрачности алгоритмов искусственного интеллекта. Авторы проекта французской Хартии предлагают предусмотреть регулярный аудит таких технологий. Принцип открытости алгоритмов в целях прозрачности работы, скорее всего, будет закреплён в законодательстве в качестве фундаментальной нормы конституционного уровня с целью обеспечения новых основных прав человека, таких как:

- право знать мотивацию решения, вынесенного искусственным интеллектом;
- право знать об искусственной или естественной природе субъекта, с которым вступает в контакт человек;
- право на решение, основанное не только на автоматизированной обработке.

Отсутствие прозрачности может вызвать вопросы и с точки зрения соблюдения принципа социального государства, гарантий социальных прав и свобод [6, с. 28]. Дегуманизация государственного управления как продукт цифровой трансформации — один из неприемлемых рисков, нейтрализация которых может потребовать решения на уровне высших законодательных актов.

Российский исследователь И. А. Филипова предлагает обсудить закрепление в Конституции Российской Федерации новых прав личности и гарантий их осуществления, таких как:

- право человека знать, с кем он контактирует — с человеком или системой искусственного интеллекта;
- право знать о причинах решения, вынесенного искусственным интеллектом (принцип открытости алгоритмов);
- право на решение, основанное не только на автоматизированной обработке данных;
- право на психическую неприкосновенность и целостность;
- право на когнитивную свободу;
- право на частную жизнь через конституционное ограничение применения технологий слежения и установление пределов использования персональных данных;
- право на защиту от дискриминации через закрепление равного доступа к достижениям технологий и перечисление основных принципов доступа к когнитивному улучшению;
- запрет на использование отдельных технологий искусственного интеллекта и нейротехнологий, связанных с крайне высокой степенью риска из-за воздействия на подсознание человека в целях изменить его поведение [3, с. 127–128].

Развитие IT-технологий расширяет возможности не только государственных органов, экономических субъектов и потребителей, но и преступников. Это обуславливает необходимость включения в уголовное законодательство составов преступлений, связанных с совершением общественно опасных деяний посредством использования систем искусственного интеллекта. Так, в связи с развитием беспилотного транспорта потребуется уголовно-правовое регулирование использования таких систем в сфере безопасности движения, в частности, преступных посягательств на программное обеспечение беспилотника.

И. Н. Мосечкин выделяет как минимум четыре ситуации, требующие уголовно-правового регулирования:

- при создании системы искусственного интеллекта была допущена ошибка, приведшая к совершению преступления;
- в систему искусственного интеллекта был осуществлен неправомерный доступ, повлекший повреждение или модификацию ее функций, вследствие чего было совершено преступление;
- искусственный интеллект был создан преступниками для совершения преступлений;

– искусственный интеллект, обладающий способностью к самообучению, принял решение о совершении действий или бездействия, квалифицируемых как преступление [7, с. 57].

И если в первых трех ситуациях субъектом преступления является человек, то в последнем случае встает вопрос: кто должен нести ответственность за действия искусственного интеллекта, обладающего способностью к самообучению, если он сам примет решение о совершении действий, квалифицируемых как преступление? [7, с. 59]

Названные проблемы — лишь верхушка айсберга. Цифровая трансформация представляет собой глубокий разноплановый процесс, преобразующий общественные отношения и всю правовую систему на «молекулярном» уровне. Решение назревающих вопросов требует серьезной научно-правовой дискуссии, результатом которой должны стать преобразования правовой системы, направленные на адаптацию к новым общественным отношениям и современным тенденциям социально-экономического развития.

1. Proposition de loi constitutionnelle relative à la Charte de l'intelligence artificielle et des algorithmes [Electronic resource] // Assemblée Nationale. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/115b2585_proposition-loi (date of access: 15.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Defensa de los neuroderechos: una tarea para los parlamentos a nivel global, 7 de octubre de 2020 [Electronic resource] // Republica de Chile. Senado. URL: <https://www.senado.cl/noticias/defensa-de-los-neuroderechos-una-tarea-para-los-parlamento-s-a-nivel-global> (date of access: 15.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Филипова И. А. Искусственный интеллект и нейротехнологии: потребности в конституционно-правовом регулировании // Lex russica. 2021. Т. 74. № 9. С. 119–130. [Вернуться к статье](#)

4. Robotic Technologies and Fundamental Rights: Robotics Challenging the European Constitutional Framework / В.-J. Koops [et al.] // International Journal of Technoethics. 2013. Vol. 4. N. 2. P. 1197–1211. [Вернуться к статье](#)

5. Huq A.Z. Constitutional Rights in the Machine-Learning State // Cornell Law Review. 2020. Vol. 105. Iss. 7. P. 1877–1884. [Вернуться к статье](#)

6. Герасимова Е. В. Конституционные принципы и применение высоких технологий: вопросы соотношения в современном мире // Этико-правовые основания регулирования высоких технологий в современном мире : сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 18 окт. 2019 г. / Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта ; отв. ред. О. В. Белая. Калининград, 2020. С. 25–29. [Вернуться к статье](#)

7. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования : монография. Киров : Вят. гос. ун-т, 2020. 111 с. [Вернуться к статье](#)